

ЁЖИ СТАРЛАЙТ

ЗАПИСКИ МАКСА НЕВСКОГО

АНТИКВАР И ЕГО СОБАКА

Ёжи Старлайт

Записки Макса Невского.

Антиквар и его собака

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70606531

SelfPub; 2024

Аннотация

В темном переулке, где раскачивается на ветру старый скрипучий фонарь, а в тишине слышны чьи-то осторожные шаги, скрывается от любопытных взглядов небольшой антикварный магазинчик. Его не дано увидеть случайному прохожему, он откроет свои двери только избранному. Макс предстоит не только познакомиться с его хозяином, но и решить, чем он готов пожертвовать ради спасения близких. И пусть его поступок покажется спонтанным и излишне эмоциональным, в конечном счете он изменит всю его жизнь. Есть среди вас желающие прогуляться по темным улицам в компании Макса Невского? Не спешите отказываться, приключений никогда не бывает много...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Ёжи Старлайт

Записки Макса Невского.

Антиквар и его собака

Глава 1

Субботнее утро было прекрасным. Во-первых, на улице стояла замечательная погода, а во-вторых, впереди было целых три выходных дня, точнее, два выходных и один праздничный. Я выбрался из кровати и, зевая и потягиваясь, отправился в ванную комнату. Через двадцать минут, пахнувший шалфеем и лаймом, с влажными волосами и в пушистом белоснежном банном халате, я уже стоял на кухне и варил себе кофе. Наверное, каждому знакомо ощущение тихой радости, которое обычно охватывает нас в выходные дни, когда не нужно никуда спешить, а можно заняться собой, любимым, побаловать чем-нибудь приятным. Для сибаритов, к которым я себя отношу, это поистине золотое время, главное – правильно и с удовольствием им распорядиться.

С чашечкой ароматного напитка я остановился перед огромными панорамными окнами, разглядывая происходящее на улице. Осень – мое любимое время года, с ее наступлением уходит удушающая летняя жара, и природа, как и

люди, начинает дышать полной грудью. Деревья желтеют и начинают ронять листву, вызывая усталое умиротворение и желание пофилософствовать. Осенью, как мне кажется, самыми красивыми становятся клены. У них не только листья как звезды, но и цвет поражает разнообразием. Помню, как в детстве мне нравилось собирать опавшую листву и подкидывать её, замирая от восторга, когда она, кружась, падала к моим ногам, ходить по шуршащим листьям, подбрасывая носками ботинок и оставляя после себя утоптаные темные следы.

Вспыхнул экран лежавшего на столе сотового телефона. Сделав очередной глоток кофе и жмурясь от удовольствия, как сытый кот, я взял трубку. Поперек экрана на яркой синей полосе появилась надпись: «Милочка».

– Слушаю, – я поднес к уху телефон, представляя кукольное личико с пухлыми губками и большими серыми глазами. – Привет! Конечно, рад слышать. Свободен все три дня. Обязательно встретимся. Когда? Вполне устраивает. Целую. До встречи.

Улыбаясь, подождал, когда девушка отключит вызов и довольнo улыбнулся. Сегодня будет хороший вечер. Мила позвонила сама, и это о многом говорит. Пора переводить наши отношения на следующий этап. Я окинул взглядом свою уютную холостяцкую квартиру, задержав внимание на разобранном диване. Белье, пожалуй, надо сменить.

Неожиданно телефон снова ожил, разрушив возникшие

в моем воображении соблазнительные и такие многообещающие картинки. Я взглянул на экран: «Отец». Скажу сразу – обычно именно я звоню родителям, потому что у них какие-то выдуманные и абсолютно не соответствующие истине идеи о моей жуткой занятости. Говорят, что не хотят меня лишний раз беспокоить. С одной стороны – это хорошо, а с другой, как раз этого самого беспокойства порой очень не хватает.

– Привет, пап. – Я поднес телефон к уху. – Я дома. Все хорошо. А к чему такие вопросы? Что собираюсь делать? Да пока ничего. А что? Отец, мне кажется, ты чего-то не договариваешь. Мама? Что с ней? – в комнате повисла тишина, так как я слушал отца, который рассказывал, что мамино состояние в последнее время ухудшилось. Врачи говорят: упадок сил, но причины пока понять не могут. Мама сдала анализы, но установить причину резкого ухудшения физического состояния пока не удалось.

Не помню, говорил я или нет, но я люблю своих родителей. У меня нет к ним абсолютно никаких претензий, какие иногда любят выдвигать некоторые мои сверстники к своим предкам. Может, потому что я уже давно не ребенок и не просто понимаю жизнь, а принимаю ее такой, какая она есть, без розовых единорогов и фей-крестных.

Мой отец, бывший военный, и мама, преподаватель вуза, в молодости отдавали себя работе, но и обо мне не забывали, не только балуя подарками, но и жертвуя ради меня своим

свободным временем, которого, с учетом их занятости, было не так уж много. Матушкой я всегда восхищался, и с годами это чувство не прошло, поэтому слова отца о том, что она болеет, огорчили меня. День перестал быть солнечным, листья на деревьях поблекли, а предстоящая встреча с Милой уже не казалась больше многообещающей.

– Пап, – произнес я в трубку раньше, чем эта мысль окончательно оформилась у меня в голове, – хочешь, я приеду? Целых три выходных. Побудем вместе. Взгляну на происходящее со стороны. Если все так плохо, как ты говоришь, заберу матушку с собой в Н-ск. Ты же знаешь, здесь недавно построили современный кардиологический центр.

Убедившись по интонации в голосе отца, что ему понравилось мое предложение, я добавил:

– Соберусь и часа через три буду у вас. Ты ей пока не говори, что я приеду. Хорошо? До встречи.

Ополоснув чашечку под струей воды, я поставил ее в шкаф и стал собираться. Надел джинсы, бордовый свитер крупной вязки, взял рюкзак, в котором, как в «тревожном чемоданчике», лежали все необходимые вещи, сдернул с вешалки куртку и, подхватив со столика ключи от машины, покинул квартиру. Надо будет позвонить Миле и отменить встречу. Она, конечно, расстроится, впрочем, как и я, но что делать?

Добрался я быстро, и въехал в город, где они жили, даже раньше обещанного. Остановился только один раз, чтобы ку-

пить маме цветы, и уже через два с половиной часа звонил в квартиру родителей. Дверь открыл отец, и при виде меня его лицо расплылось в радостной улыбке. Мы обнялись, я сделал вид, что не замечаю, как от волнения дрожат его руки, чего отродясь не было, и мысленно дал слово приезжать чаще.

– Кто там? – раздался знакомый голос, и в коридоре появилась матушка. – Мишенька! Какая приятная неожиданность!

Я отпустил отца и протянул маме букет:

– С праздником, мамуль! Не знал, чем заняться в эти три дня и решил повидаться со своими стариками. – Отец хмыкнул. – Со стариком, – исправился я, поняв намек. – Ты, мам, у меня по-прежнему молодая и красивая!

– Вот хитрец, – ответила матушка, целуя меня в щеку. От нее пахло духами, да и одета она была не по-домашнему.

– Ты куда-то собралась?

– Хотела в парк сходить погулять и уже практически уговорила твоего отца пойти со мной.

Я повернулся, подмигивая отцу и снова повернулся к матушке.

– Давай, я схожу с тобой. Давно не гулял в парке. Погода на улице стоит замечательная!

– Конечно, Мишенька! Семен, ты же не возражаешь?

– А чего мне возражать? Ты права, мне не очень хотелось идти. А вы погуляете, поговорите, а потом все вместе съездим куда-нибудь пообедать. Возражения есть? Нет! Вот и за-

мечательно!

Я помог маме надеть пальто, и мы вышли из квартиры.

– Как бабуля? – поинтересовался я, пропуская маму в лифт.

– До сих пор на даче. Не хочет оттуда уезжать, представляешь?

– Ну, может, и правильно. Пока не зарядили дожди, на даче хорошо, – сказал я, а мысленно добавил: «Когда дожди – тоже неплохо. Бабушкина дача – не деревянный домишко посреди помидорных и капустных грядок, а капитальный каменный дом в сосновом бору. Да и подружки-соседки неподалеку живут».

Мы вышли из дома, мама взяла меня под руку и, как профессиональный водитель сложного транспортного средства под названием «мужчина», повела в сторону парка. Кстати, он расположен близко от их дома – ехать туда не нужно, всего пара кварталов пешком. Проходя мимо дома, я увидел в кустах сирени старуху в зимнем пальто в клетку с облезлым воротником из меха затрудняюсь сказать какого животного. На ногах у этой дамы весьма почтенного возраста были резиновые галоши, а на голове лохматая вязаная шапка, которая от времени сбилась колтунами, как шерсть бездомного кота, да еще к тому же покрылась жёлтыми пятнами.

– Мам, кто это?

– Марья Васильевна, местная кошатница.

И тут я действительно увидел, что вокруг этой дамы си-

дит, наверное, с десятков кошек. Перед каждой стояла пластиковая коробка с какой-то едой. Причем вид у кошек был настолько отвратительный, что у меня сложилось впечатление, что старуха их не кормит, а травит. Уж больно облезлыми и больными они были.

Мы проследовали мимо, перешли дорогу и несколько десятков метров двигались молча. Я снова начал впадать в благодное состояние, которое меня охватывает осенью, и даже перебрался ближе к краю асфальтовой дорожки, где листья больше и можно было идти, пиная ее ногами, с восторгом осознавая, что мама не будет ругать меня, как детстве, когда я любил проделывать подобное. Солнце освещало мамини золотисто-русые, убранные в пучок волосы и разбегалось бликами по голубому полупальто.

– Ма, я говорил, что люблю тебя?

– Говорил. И я люблю тебя, Мишенька. Ты у меня замечательный. Но мне бы хотелось бы полюбить кого-нибудь маленького, похожего на тебя. А внук это будет или внучка, мне неважно...

– М-а-ам... – протянул я, понимая, что разговор свернул на неприятную для меня тему. Почему родители так хотят, чтобы я женился?

– Никто этого не требует, – отозвалась мама, по-видимому, овладевшая за годы общения со мной телепатией. – Просто мы с папой, увы, стареем. Хотелось бы как-то разнообразить нашу устоявшуюся скучную жизнь.

– Я понимаю, что вам хочется испытать острые ощущения, воспитывая кого-то похожего на меня. По вашим рассказам, это было захватывающе, особенно когда я поджег квартиру, но, – я поднял указательный палец и продолжил голосом мамино коллег, профессора литературы. – Как говорила Царевна Лебедь во всем известном детском бестселлере: «Но жена не рукавица: с белой ручки не стряхнешь, да за пояс не заткнешь». Или тебе внук отдельно от меня и моей будущей жены нужен?

– Что ты говоришь, Миша? Как так можно? – тут же возмутилась матушка, но продолжения разговора не последовало, так как у нее зазвонил телефон. К слову, к этому времени мы уже находились в парке. Я деликатно отошел в сторону, чтобы мама могла поговорить со своей приятельницей. Но стоять на выложенной плиткой дорожке было скучно, и я стал ходить между деревьями, подкидывая ногами сухие осенние листья, радуясь, что в этом городе меня никто не знает и можно вести себя вот так по-детски. Пахло влагой и преющей листвой – именно так, как и должно пахнуть осенью.

Я брел от одного дерева к другому, изредка оборачиваясь, чтобы убедиться, что матушка все еще разговаривает, пока не оказался возле детской площадки, которая, судя по виду, была новой, а потому современной. Хотя карусели-круtilки и горки из моего детства здесь тоже присутствовали. По периметру стояли лавочки, на которых сидели мамочки, чьи

дети носились по площадке. Чуть в стороне от общего бедлама расположились женщины с колясками. Я подумал, что моя матушка, видимо, мечтает в том числе и об этом: сидеть на лавочке и смотреть как ее внук или внучка носятся одних качелей к другим.

Когда именно появился старик в длинном черном пальто, я не заметил. Но вел он себя, на мой взгляд, очень странно: подходил к мамочкам с колясками и о чем-то просил их. Я понял это по тому, как он склонялся в полупоклоне, прижимая руку к груди. Женщины реагировали по-разному. Одни смотрели на него с явным недоумением, другие отвечали резко и отворачивались. От последних старик отскакивал, как будто в него плеснули горячей водой. Во мне тут же проснулось журналистское любопытство: интересно, что же ему от них нужно? Жаль, что я стоял слишком далеко и ничего не слышал...

Одна из мамочек встала и, толкая коляску перед собой, пошла по дорожке к выходу из парка. И тут я не выдержал. Обернувшись в очередной раз, я убедился, что матушка все еще разговаривает, и поспешил за незнакомкой.

– Прошу извинить меня, – я протянул молодой мамочке лист клена, который подобрал по пути. Улыбнувшись в ответ, девушка взяла листик. Я почувствовал удачу и поспешил добавить:

– Не подумайте ничего плохого. Я пришел в парк с матушкой, доктора советуют ей больше гулять на свежем воз-

духе, — я развернулся корпусом и показал на маму, которая до сих пор разговаривала по телефону. Добавил в голос каплю иронии и со вздохом закончил:

— Она увлеклась беседой со своей приятельницей, а я решил немного пройтись по парку, чтобы не мешать ей, и увидел странного старика, который подходил к вам на детской площадке. Еще раз прошу простить меня за, может быть, излишнее любопытство, но что он хотел от вас?

Разговаривая с молодой женщиной, я задействовал все свое красноречие и обаяние. Если она не захочет ответить на мой вопрос, мне придется ретироваться, причем с извинениями. Но, к счастью, девушка ответила:

— Я этого старика вижу впервые, но моя подруга встречала его раньше, около месяца назад. Я думала, что она шутит, рассказывая о нем, она та еще приколистка, однако все оказалось правдой. — Ребенок в коляске закричал, и девушка, склонившись, что-то поправила внутри, может, дала пустышку малышу и извиняющимся тоном добавила:

— Нам пора идти.

Она покатила коляску к выходу, а я пристроился рядом.

— Так что хотел от вас этот старик?

— Поддержать ребенка. И даже предлагал за это деньги. Представляете?

— Вы отказались, — уверенно сказал я.

— Конечно. Вы видели, какое у него лицо? Кожа шелушится, глаза слезятся... Может, он чем-то болен? А вдруг он за-

разит ребенка? Да и просьба, согласитесь, странная. Зачем старику чужой ребенок? А вдруг он маньяк? Схватит младенца и убежит? – почувствовав, что последнее предположение, учитывая возраст старика, выглядит нелепо, девушка добавила. – Может, его машина ждет возле парка? Он запрыгнет в нее с ребенком, и поминай как звали.

– Думаю, вы правильно поступили, – ответил я за мгновение до того, как услышал: «Миша!»

– Простите, матушка зовет, – и, улыбнувшись девушке, я бросился на зов.

Мы гуляли еще около часа, до тех пор, пока мама не устала. Тогда мы сели на лавочку рядом с огромным пурпурным кустом бересклета, чтобы она могла отдохнуть перед обратной дорогой. Ей опять кто-то позвонил. В этот раз она сделала знак, что разговор долго не продлится, и я остался сидеть на лавочке, снова вернувшись мыслями к старику и его странной причуде насчет младенцев. Мама больше слушала, чем говорила, и не мешала мне думать. Вдруг боковым зрением я заметил какое-то движение. Я повернулся и увидел собаку, лежавшую под кустом бересклета. Это была не какая-то дворняжка, а огромный черный ротвейлер с рыжими лапами, мордой и такими же рыжими пятнами бровей. Подняв голову, он взглянул на меня и снова уронил голову на лапы. Я люблю собак, причем больших – особенно, но с этим псом явно что-то было не так. Я встал с лавки и, стараясь двигаться спокойно и не делать резких движений, напра-

вился к собаке. Приблизившись, я понял, в чем была причина такого ее поведения. Она была до крайности истощена. К выпирающим ребрам добавлялись загноившиеся глаза и покрытые кровавыми ранами подушечки на лапах.

— Кто же сделал такое с тобой? — прошептал я, сидя на корточках возле животного. — Ты, наверное, есть хочешь? Подожди минутку.

Я вернулся к маме, тихо произнес: «Я сейчас», получил кивок, что меня услышали, и бросился к выходу из парка. По пути я пытался решить, что же купить псу из еды. А может, просто напоить его и отвезти в ветеринарку? В конце концов я убедил себя, что так будет правильно. Купил бутылку воды и пустой пластиковый контейнер и поспешил назад. Обогнув куст, я открыл бутылку со словами:

— Сейчас, потерпи немного, — и вдруг замер. Пса под кустом не было и даже трава, где он только что лежал, была не примята. Я застыл на месте, не понимая, что происходит.

— Мишенька, что с тобой? — донесся до меня мамин голос. — Куда ты так стремительно направился? — увидев у меня в руках бутылку, мама с улыбкой добавила:

— Пить захотел?

Я кивнул, продолжая разглядывать куст, под которым еще пять минут назад лежала собака.

— Ну, что, пойдем домой? — я кивнул, ставя бутылку на лавочку. Мама взяла меня под руку, и мы направились к выходу из парка. По пути она рассказывала мне о приятельнице,

с которой разговаривала, а я думал о старике и странной собаке. Где-то между лопаток я чувствовал странный зуд. Учтивая, что я недавно купался, да и крылья у меня, совершенно очевидно, проклюнуться не могли, я решил, что это знак. Что-то назревало, причем в самое ближайшее время. Знать бы, что, я бы хоть какие-то меры предпринял. Произошедшие за последнее время со мной необычные события волной пронесли в памяти, усугубляя неприятные ощущения. Я вспомнил, что оставил четки отца Серафима в машине, а свисток смерти – в рюкзаке, и огорчился. Кто же знал, что в этом небольшом провинциальном городке со мной что-то может случиться?

Мы добрались до дома без происшествий. Скажу честно: меня это обрадовало. И тут, уже у самого подъезда, к нам бросилась старуха-кошатница. Схватив маму за руку, она начала что-то говорить. Я смотрел на обрюзгшее лицо старухи, одетой в совершенно неуместное в это время теплое зимнее пальто и безобразную шапку, и думал: «Почему мама не прогонит ее?»

– Простите, мы спешим, – наконец, решительно произнес я, так как мама не предпринимала попыток избавиться от навязчивой старухи. Та отпустила ее руку, и в ту же минуту матушка покачнулась и стала оседать на землю. Я подхватил ее на руки, бросив сквозь зубы старухе:

– Пошла прочь!

Та в ответ презрительно улыбнулась, продемонстрировав

гнилые зубы. Я отправил эту ухмылку в копилку своих воспоминаний и занес маму в подъезд. Что же с ней случилось? Ведь все было хорошо... Мы с удовольствием погуляли по парку, у матушки было хорошее настроение... Не винить же в произошедшем отвратительную старуху? Она ведь ничего не сделала, просто взяла маму за руку – и все. А может, она ведьма? Я даже на секунду замер от такого довольно смелого предположения. Хотя почему бы и нет? Ведь совсем необязательно, что ведьмы живут в деревнях. Уверен, их и в городе полно. Хорошо, допустим, так и есть. Но почему она привязалась именно к маме? Может, они повздорили когда-то, или есть еще какая-то неизвестная мне причина? Надо разобраться...

Глава 2

Отец всполошился, увидев меня с матушкой на руках, и, как только я уложил ее на диван, бросился к телефону. Врач приехал быстро, осмотрел маму, выписал лекарства. Я пошел его провожать, попутно задавая вопросы, чтобы понять причину внезапного ухудшения здоровья, а отец скрылся в комнате. Я был взволнован не меньше, а наверное, даже больше отца, так как, несмотря на слова доктора, не мог понять причины случившегося. Все же было хорошо... Я закрыл входную дверь и вернулся в гостиную. В этот момент отец как раз выходил из смежной комнаты. При виде меня на его лице появилось виноватое выражение.

– Что еще случилось? – поинтересовался я, чувствуя, как меня снова охватывает волнение, ведь подобное выражение видел на лице отца всего несколько раз. Неужели он тоже плохо себя чувствует, но скрывает это, не желая меня волновать?

– Извини, Миш, видно, сильно разволновался, вот и ткнул не туда.

– Что ткнул? – поинтересовался я, все еще думая над словами доктора.

– Кнопку ткнул.

– Ты меня пугаешь, отец, – усмехнулся я, немного успокоившись на его счет. – Надеюсь, не ту самую кнопку ткнул,

и мы с тобой теперь не одни на этой планете, – пошутил я, намекая на его службу в ракетных войсках.

– Ну тебя, – отмахнулся отец. – Не туда ткнул, когда заказ на «Аптека.ру» оформлял. Не тот пункт выдачи выбрал. Слишком далеко от дома.

– Не волнуйся, я съезжу, – успокоил я его. – Скажи только, когда тебе информация придет, что заказ сформирован.

Мама спала и уже не выглядела такой измученной и бледной. Мы с отцом закрылись на кухне, чтобы ей не мешать. Понятное дело, что поездка в ресторан отменилась. Мы ели, разговаривая о моей работе и событиях в жизни общих знакомых. Я заканчивал мыть посуду, когда отцу пришла смс – заказ был готов. Пункт выдачи закрывается через два часа, так что времени, чтобы добраться до него, у меня хватит. Да и зачем откладывать на завтра то, что можно сделать сегодня? Выслушал подробную инструкцию, на чем мне лучше доехать (моя машина в расчет отцом не бралась, может, и верно. Зачем искать, где припарковаться в незнакомом городе?), я надел куртку, обулся и покинул квартиру.

На улице было еще не совсем темно, хотя сумерки опускались быстро, как это всегда бывает осенью. Я дошел до остановки, дождался автобуса, которые, как выяснилось, ходили в этом городке строго по расписанию, и, устроившись на переднем сиденье, лицом к остальным, стал смотреть в окно. Пассажиров было мало, и почти все они сидели в гаджетах. Мне, по словам отца, надо было проехать четыре остановки.

Контролер не спешил подходить ко мне и оживился только тогда, когда автобус остановился на следующей остановке и в него вошло сразу несколько человек. Я отвлекся от созерцания ночных улиц и посмотрел на вошедших. И тут между лопаток снова зачесалось. Гадать о причине долго не пришлось. Одним из вошедших пассажиров был тот самый старик, которого я видел сегодня в парке.

Он прошел через салон и устроился на сиденье напротив меня. Удобнее места для изучения незнакомого объекта просто не придумаешь. Что говорила та молоденькая девушка, когда рассказывала о старике? Что у него плохая кожа и слезящиеся глаза. Ничего подобного у сидящего напротив меня пожилого мужчины не было. Гладкая кожа, практически без морщин. Странно, конечно, что он так разительно изменился за столь короткий срок, но если быть до конца честным, стоит признать, что тогда в парке я не видел его так близко, как сейчас, и оценивал его внешность руководствуясь словами девушки. А вдруг она ошиблась? Увидев, что я его рассматриваю, старик мне подмигнул. Значит, с юмором у него все в порядке. Модная стрижка, благородного фиолетового цвета кашемировый шарф, новое пальто с лацканами и шелковой подкладкой. Клянусь, если бы какой-нибудь князь из восемнадцатого века появился бы в этом городе, он выглядел бы так же изысканно. Метаморфоза, произошедшая со стариком, если принять на веру слова молодой мамочки, была просто поразительной. Через две остановки я вышел. Старик

проводил меня улыбкой. Я ожидал, что он помашет мне, но этого, к счастью, не произошло, а то был бы явный перебор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.